

Мрачные тучи затянули всё небо, ураганный ветер, несущий с собой ливень, обрушился на столицу Великой Инь — город Цзинлин. Всё вокруг погрузилось в хаос, невозможно было различить, где небо, а где земля.

Редкий для осени шторм длился уже целый час, и вода на улицах, смешанная с грязью и песком, поднялась до колен.

Перед закрытыми воротами самого крупного императорского купца «Дома Гу» стоял на коленях юноша в белом одеянии.

Грязь и вода уже полностью скрыли его некогда прекрасное лицо. Чёрные волосы, слипшиеся от воды, прилипли к спине, а белая одежда, испачканная грязью и кровью, была покрыта пугающими тёмно-красными пятнами — следами крови, которая успела высохнуть, но снова была размыва дождём.

Он опустил глаза, длинные чёрные ресницы прилипли к векам, а губы слегка сжались. Он был похож на слабое животное, готовое испустить последний вздох, измождённый, бледный и полный отчаяния.

Он стоял на коленях уже долгое время, и весь шум вокруг превратился для него в тихий фон, лишь слабое биение его сердца напоминало о жизни.

Ворота «Дома Гу» с скрипом приоткрылись, и пожилой слуга, держа в руках зонт, вышел наружу.

Он сделал несколько шагов, но зонт тут же был сломан порывом ветра. Слуга бросил его и, промокнув под дождём, подбежал к юноше, упав на колени в луже. Его губы дрожали, когда он произнёс:

— Третий молодой господин, господин и остальные действительно уехали вчера рано утром, они вернулись в старый дом на юге!

Смесь слёз и дождя стекала в рот юноши, оставляя солоновато-горький привкус. Его губы дрожали, и только через несколько мгновений он смог выдать слова:

— Дядя Тянь, Семья Гу действительно отказалась от меня?

Старик Тянь, слёзы текли по его лицу, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Юноша долго смотрел вдаль, в густую завесу дождя, всё ещё не желая смириться:

— Отец... перед отъездом... он что-то сказал?

Увидев, что Тянь колеблется, юноша мягко улыбнулся:

— Говори, до какого предела я уже дошёл, что не смогу это принять?

Эта улыбка была полна печали и боли, она ранила сердце.

Тянь заплакал:

— Господин велел мне передать, что Семья Гу стыдится иметь такого сына, и надеется, что вы больше никогда не встретитесь ни в жизни, ни в смерти. Отныне вам запрещено носить фамилию Гу.

Услышав это, юноша оцепенел, вся его сила мгновенно иссякла, и он рухнул в грязь. Он тихо рассмеялся, его голос был низким и хриплым, и вскоре смех растворился в шуме бури.

Ветер постепенно стих, но дождь всё ещё лил, небо было мрачным, и ни один луч света не пробивался сквозь тьму. Всё вокруг оставалось окутанным пеленой.

— Береги себя, дядя Тянь.

Юноша поднялся, шатаясь, сделал несколько шагов, и его худая, отчаявшаяся фигура быстро исчезла в густом дожде.

Три дня назад.

С самого утра Гу Шаобай выглядел так, будто его глаза светились от счастья, а брови выражали нежность. Служанка Цююэ, глядя на его красивое и изящное лицо, чувствовала, как её сердце колотится, и даже немного покраснела. Как же у третьего молодого господина получилось иметь такое очаровательное лицо!

Цююэ наливала ему воду для умывания и, бросив на него взгляд, сказала:

— Молодой господин, почему вы сегодня в таком хорошем настроении? Что-то радостное случилось? Поделитесь, чтобы и мне стало веселее!

Она с детства служила ему и знала, что Гу Шаобай был мягким по характеру, не имея высокомерия, присущего другим молодым господам, поэтому между ними не было строгих границ, и Цююэ всегда говорила прямо.

Гу Шаобай положил влажное полотенце и, слегка улыбнувшись, не ответил. Цююэ не обиделась, зная, что хотя третий молодой господин и был мягким, он всегда имел своё мнение, и если он не хотел говорить, никто не мог вытянуть из него ни слова.

Гу Шаобай небрежно позавтракал и тихо вышел из своего маленького дворика, выглянув через резное окно галереи. Большой двор казался тихим, никого не было видно, и он решил, что сможет незаметно улизнуть.

Выйдя через лунные ворота, ему нужно было пройти через главный зал, чтобы добраться до ворот. Он шёл вдоль ряда красных деревянных окон, когда услышал шум из зала для собраний. Тут он вспомнил, что сегодня был день регулярного утреннего собрания в Доме Гу. Он прислушался, и властный голос прервал беспорядочные обсуждения:

— Хватит спорить, второй брат, скажи своё мнение.

Семья Гу была одним из крупнейших императорских купцов Великой Инь. Закупка материалов для дворца изначально должна была быть обязанностью Министерства финансов, но на протяжении многих лет право на закупку контролировалось несколькими князьями, а Министерство финансов оставалось лишь номинальным органом. Император закрывал на это глаза, пока не переходили границы. Императорские купцы были инструментом, с помощью которого князья наживались. Дом Гу изначально был богатой семьёй из города Чжанчэн на юге. Четыре года назад они случайно связались с тогдашним могущественным князем Юй и стали одним из самых влиятельных императорских купцов Великой Инь, переехав из Чжанчэна в столицу Цзинлин.

Гу Шаобай прислушался, это был голос отца, и они, видимо, обсуждали что-то важное, но не

могли прийти к согласию.

С тех пор как Семья Гу переехала в Цзинлин, всё шло гладко, но последние полгода начались проблемы. Сегодняшнее обсуждение, несомненно, было связано с князем И, который сейчас пользовался большим доверием императора.

Он подумал, как бы незаметно пройти мимо.

— Третий брат, почему стоишь у двери? — за его спиной раздался голос высокого мужчины в голубой одежде, который улыбался.

Шаобай почувствовал, как сердце ёкнуло. Это был второй брат. Он так увлёкся подслушиванием, что не заметил, как тот подошёл.

Отец Гу Шаобая, глава семьи Гу Цзюньсюань, услышав голос второго сына Гу Шаоцина, посмотрел в сторону двери:

— Цин, заходи, кто ещё там?

Гу Шаобаю пришлось следовать за Гу Шаоцином в зал.

Гу Цзюньсюань сидел во главе стола, второй дядя Гу Цзинсюань, третий дядя Гу Кансюань и несколько старших управляющих сидели по бокам. Гу Шаоцин тихо усадил Шаобая на последнее место.

Гу Цзюньсюань слегка кивнул им, давая знак Гу Цзинсюаню продолжить.

Гу Цзинсюань, с короткой бородой и строгим лицом, сказал:

— Думаю, на этот раз мы не будем бороться за закупку военного продовольствия, отдадим это Сяо...

— Почему? Второй брат, ты с ума сошёл? — Гу Кансюань сразу же перебил его.

Гу Цзюньсюань поднял руку, чтобы он продолжил.

— С тех пор как князь Юй был сослан, все права на закупки перешли к князю И. Мы много раз пытались встретиться с ним, но он всегда избегает нас. Боюсь, что он всё ещё держит на нас зло из-за того, что произошло три года назад. — На лице Гу Цзинсюаня читалось беспокойство.

Гу Кансюань сомневался:

— Разве смерть матери князя И три года назад была нашей виной? Тогда, когда старый князь И был у власти, его тесть подделал лекарства, поставляемые в императорскую аптеку, заменяя качественные на дешёвые. Когда это раскрылось, их имущество конфисковали, и отец княгини И умер от сердечного приступа. Сама княгиня была слаба здоровьем, услышав эту новость, она заболела и вскоре умерла. Всё это было их собственной ошибкой, какое это имеет отношение к нам?

— Третий брат, ты слишком поверхностно смотришь на это, — Гу Цзинсюань сделал глоток чая и погладил короткую бороду. — Мы не знаем правды, было ли это результатом борьбы за власть между князем Юй и князем И, или они действительно подделали лекарства, но в итоге большинство закупок перешло к нам. Ты говоришь, что у нас не было связей с князем Юй, кто в это поверит?

Гу Шаобай тихо слушал, но его мысли уже улетели к тому, о ком он постоянно думал. Он не знал, что услышанное сегодня станет началом бед, которые вскоре обрушатся на него.

Внезапно спокойный и властный голос отца Гу Цзюньсюаня прервал его мысли:

— Хватит спорить. Я решил, что на этот раз мы откажемся от закупки военного продовольствия. Лучше перестраховаться.

Его решение было окончательным, и никто больше не возражал. Все встали и начали расходиться. Вскоре в зале остались только Гу Шаобай и его брат.

Гу Цзюньсюань спокойно выпил чай и посмотрел на Шаобая с любовью:

— Шаобай, тебе уже семнадцать лет. Я знаю, что тебе нравится музыка, шахматы, каллиграфия и живопись. Мне не нужно, чтобы ты, как твой старший брат, управлял семейными делами. Скоро осенние экзамены, тебе нужно больше времени уделять учёбе, чтобы получить звание, и я смогу оправдать надежды твоей покойной матери.

<http://bllate.org/book/16730/1538398>